

Крепости юга Украины: от Дуная до Днестра

Башни Бендерской цитадели 1538 года

Эта цепочка крепостей протянулась вдоль черноморского побережья от берегов нижнего Дуная до Керченского полуострова на полную тысячу километров.

Как шеренги вулканов и горных хребтов маркируют на поверхности планеты линию столкновений двух континентальных плит, так и каждая возведенная здесь крепость - своего рода "конус вулкана", выраставший после очередной "тектонической подвижки" - столкновений двух цивилизаций.

От Дуная до Днестра

Знаменитый афоризм о том, что "Дунай скорее остановится в своем течении, чем сдастся Измаил", принадлежит коменданту крепости. Через двое суток после того, как он изрек эту фразу, город пал.

Измаил - одна из крупнейших средневековых крепостей не только юга Украины, но и едва ли не всей Европы. Просвещенные современники сравнивали взятие Измаила в 1790 войсками Суворова с падением Трои.

Не было в Причерноморье другой такой крепости, вокруг которой возникло бы столько же мифов, причем вовсе не романтического, а заказного идеологического характера. Но, несмотря на российский, а затем и советский социальный заказ на тему штурма Измаила, крепость остается практически не изученным, загадочным памятником истории.

Относительно Измаила культивируется несколько основных мифов. Считается, что: во-первых, крепость не сохранилась после того, как была подорвана русскими в 1856 году согласно требованиям Парижского мирного договора.

В Измаиле сохранились крепостные рвы и валы

Во-вторых, руины необычайно высоких и прежде неприступных каменных стен подчистую растащили местные жители. В-третьих, самый неукрепленный участок крепости располагался со стороны Дуная, который атаковал неаполитанец Дерибас с верными казацкими отрядами.

На самом деле крепость сохранилась почти полностью, ее стены на стройматериалы никто не разбирал, поскольку их и вовсе не было.

Вторая половина XVIII века для Турецкой империи ознаменовалась тяжелым кризисом. В армии царило дезертирство, обострились национальные вопросы "на местах". Экономика страдала от инфляции, во власти процветали коррупция и продажа должностей.

В этих условиях турецким властям (перед лицом военных успехов русских в Причерноморье) в Измаиле нужна была дешевая, но внушительная крепость.

Строили прямо из земли. Грандиозные валы и рвы по сей день прекрасно сохранились и хорошо видны. Они же (а вовсе не стены) фигурируют в многочисленных рапортах и диспозициях русских военачальников 1790 года.

Вся эта "Троя" по периметру валов (7 км) была обнесена простым частоколом и усилена 245-тью пушками.

Зато со стороны Дуная находился едва ли не единственный каменный бастион крепости - Табия с 25 орудиями. Кроме того, над высоким береговым обрывом возвышалось еще десять батарей, цепь из которых замыкал знаменитый бастион кавальер, орудия из которого работали как по флангам береговых укреплений, так и простреливали русло реки.

Дунай напротив Измаильской крепости

Дунай в этом месте имеет ширину более полукилометра и течение его весьма стремительно, что мешало флотилии точно и быстро обеспечить высадку десанта. Совокупность описанных преград никак не претендовало на характеристику "самого слабого участка обороны Измаила".

Известно, что со стороны Дуная крепость штурмовали десантные отряды Дерибаса, успехи которого и предрешили исход общего штурма. Явное преуменьшение побед иностранного командира в данной военной кампании - результат некой идеологической диверсии со стороны официальных кругов не только в российской, но и советской историографии.

Да и штурм разворачивался по плану, составленному именно Дерибасом, а прибывший в расположение войск в последний момент Суворов лишь одобрил оный. Атака русских соединений с суши была задумана как отвлекающая, основную задачу должна была выполнить как раз флотилия Дерибаса.

Поэтому по итогам штурма адмирал и получил в награду орден Георгия 2-ой степени и шпагу, осыпанную бриллиантами "за личное предводительство войском и взятие крепости", а Суворова Екатерина II произвела лишь в подполковники Преображенского полка, того самого, полковником которого являлась сама.

Истинная мощь Измаила состояла в численности турецкого гарнизона и его горожан. Защитников было 35 тысяч человек, и они вовсе не думали капитулировать. Главной задачей русских войск являлось справиться с этой армией защитников. Поэтому штурм был столь же стремительным, сколь и кровавым.

Например, дюка де Ришелье, будущего управителя Одессы, вид кровавого месива на улицах павшего Измаила навсегда отвратил от участия в военных кампаниях.

Остатки русских крепезных стен во рву Измаила

"Руины" легендарного Измаила абсолютно не приспособлены для туристического осмотра. Но утоление жажды любознательности туриста - дело рук (вернее, ног) самого туриста.

Любой желающий может самостоятельно обойти крепостные валы по периметру, вооружившись репринтным изданием старинных планов. Местные музейные работники такие порывы энтузиазма, как правило, не приветствуют, а посему продуктивных советов не дают, ревниво оберегая свою монополию на экспонирование измайльской старины.

Следует обязательно посетить "Диораму штурма Измаила" уже хотя бы потому, что она расположена в уникальном здании соборной мечети XVII века, которая является не только единственным из сохранившихся каменных сооружений Измаила, но и самым древним из них.

Полотно диорамы демонстрирует советский, официальный взгляд на штурм сложнейшего участка крепости у бастиона "Табия": повсюду высокие каменные стены, которые, надо думать, призваны произвести на зрителя неизгладимое впечатление о мужестве русского оружия.

Но визуальному ряду противоречит фоновый комментарий - мол, когда штурмовой отряд поручика такого-то не сумел взять каменный бастион в лоб, он попросту... обошел его с тыла. Такие вот парадоксы исторических интерпретаций.

Увы, ничего удивительного: комментарий создавался на основании рапортов участников штурма, а рисованные неприступные стены - на основе художественного вымысла.

Ширина измаильского рва даже по дну превышает 20 метров

Почему же малоизвестный турецкий придунайский городишка, более чем заштатный, в 1770 вдруг превратился в крупнейшую крепость, штурм которой приковал внимание всей Европы?

Дело в том, что для турецкого правительства, пядь за пядью отдававшего свои причерноморские владения России, к 1790 году на Нижнем Дунае сформировался последний рубеж. Восклицание: "За нами Стамбул!" - звучало бы вполне естественно из уст какого-нибудь янычарского бея перед самым сражением.

Падение Измаила открывало русским доступ на Балканы и на укрепление последнего плацдарма были брошены все силы отступающей армии османов.

Взяв Измаил, российская имперская (а затем и советская) идеологическая машина быстро и четко распределила между участниками штурма разновеликие куски большого пирога славы. Заслуги этнически русских полководцев подчеркивались, достижения иностранцев аккуратно ретушировались.

И поскольку штурм придунайской линии укреплений флотилией Дерибаса оставался фактом непреложным, следовало развить версию слабости взятого им фронта, нивелируя героизм его отрядов и значимость подвигов.

Укреплению образа "неприступной твердыни", которую "даже Потемкин" не сумел взять, а Суворов "решился штурмовать только раз в жизни", способствовал миф о "высоких стенах". На вопрос: "А где же стены?", - неизменно следует ответ музейщиков: "Всё разобрали местные жители на стройматериалы".

До сих пор в этом южном, самобытном городке любой укажет на тротуары в историческом центре, которые вымощены "тем самым крепостным кирпичом". И даже клейма на них с кириллической аббревиатурой: "Изм. 51" не в силах поколебать устоявшийся стереотип. Что ж, пусть так и будет...

Самый древний город Украины...

Защиту водных подступов к Измаилу турки возлагали на древний город Килия, который располагался в устье Дуная, и крепость которого играла роль своего рода "дунайского Кронштадта".

Крепость выстроил еще Стефан Великий, один из сильнейших правителей Молдавского княжества в 1479 году. Несмотря на грандиозные размеры этого средневекового укрепления, Стефан возвел его всего за 25 летних дней руками 17 тысяч мастеровых, каменщиков и солдат.

Килия XV века - это город шпионов. Кто контролировал Килию - тот владел информацией. Здесь швартовались корабли со всего Средиземноморья, Крыма и Малой Азии. Отсюда шли сухопутные торговые и посольские пути на северо-запад, к Польскому королевству и Венгрии. Итальянские и греческие купцы развернули здесь небывалую посредническую торговлю зерном, заняв место между подольскими производителями и европейскими потребителями.

В наши дни Килия вызывает ощущение географического тупика. На ее улицах даже нет указателей и табличек с названиями. Видимо, за ненадобностью. Наверное, это самый бесшумный из всех городов в Украине, с оцепеневшим полуторазтажным деревенским фасадом, зажатым в угол меж озером Китай, морским берегом и пограничной рекой.

От прежней крепости, предмета международных конфликтов между всеильным султаном Баязидом, венгерским и польским королями, а также амбициозным Стефаном, остался лишь ров, заполненный застойной, болотного цвета водой.

В XVII веке турецкий путешественник Эвлия Челеби едва ли не главной статьей дохода Килии называет рыбный промысел. Город стоял на воде и водою же защищался. Так, при появлении внешней угрозы его жители поднимали деревянные настилы мостовых, превращая улицы в непроходимые каналы, соединенные с Дунаем, а кварталы - в неприступные форпосты.

Вода в Килийский ров поступала из Дуная

Нечто подобное совершали и смелые голландцы, регулярно спуская воду на зеленные равнины, узрев опасность вражеских вторжений.

Живой иллюстрацией к средневековому описанию Килии служит нынешний городок Вилково, в устье того же Дуная. Не знаю, какому экскурсоводу пришла однажды мысль назвать Вилково "украинской Венецией", но это настраивает неискующего вояжера на ненужный лад.

Нет, конечно же, никто не ожидает увидеть там свою площадь Святого Марка или Дворец Дожей. Но все-таки... Вот и едут туристы в Вилково примерять расхожую идиому на местный ландшафт, похлебать ухи да покормить собою комаров.

Вилково - безусловный феномен, средневековый рудимент современного пространства. Сеть обводненных каналов превращается в запутанный лабиринт для любого непосвященного, заманивая вглубь все дальше, при каждой попытке обнаружить выход на "большую землю".

Если для Нижнего Дуная выстроенная молдаванами Килия играла роль крепости-сателлита возле крупного Измаила, то на Нижнем Днестре такие роли распределили между собой ветхий Белгород (опять-таки, молдавский) и более современная турецкая крепость Бендеры (расположена несколько выше по течению реки).

Внешние стены Белгорода сорружены в 1440 году

За посещение прекрасно сохранившейся Белгород-Днестровской крепости берут деньги. Небольшие. Впрочем, сравнивать особенно не с чем - входную плату взимают разве что еще в Судаке, в тамошней крепости. Остальные объекты средневекового зодчества казне денег не приносят.

Что касается Бендерской крепости, то ее цитадель открылась для всеобщего обозрения с момента постройки в 1538 году.

Цитадель представляет собой наспех выстроенный замок в окружении более поздних и добротных бастионных укреплений 1619 года и охраняемых со всей тщательностью местными войсками (в крепости располагаются военные склады). Демилитаризована лишь самая старинная и выигрышная в экспозиционном отношении, центральная часть крепостного ансамбля.

К возведению цитадели косвенным образом приложил руку сам султан Сулейман Великолепный, тот самый, что души не чаял в нашей Роксолане.

Цитадель Бендерской крепости на высоком днестровском берегу

За плату туристу будет предоставлена очень качественная (на мой предвзятый взгляд историка) экскурсия местного смотрителя, а также откроются двери премилой музейной экспозиции в старинном здании цейхгауза. Приятной неожиданностью покажется и степень реконструкции многоярусных каменных башен цитадели, со всеми этими узкими лестничками, бойницами, тайными проходами и обзорными площадками.

Даже соседняя Белгородская крепость, вопреки многолетним и самоотверженным усилиям ее мощного охранно-административного аппарата, не может похвастаться хотя бы одной башней (из 28 сохранившихся), где была бы завершена полная внешняя и внутренняя реконструкция.

В списке сохранившихся крепостных памятников юга Украины, к сожалению, нельзя назвать Одессу, хоть тут некогда существовало целых две твердыни. Старинные крепости были снесены здесь с особым усердием. До последнего камня был упразднен один из наиболее ранних замков в регионе - Коцюбеев, выстроенный литовским князем Витовтом в 1421 году на месте нынешнего Воронцовского дворца на Приморском бульваре.

Из рукотворного средневекового наследия Южной Пальмиры, привыкшей кокетливо считать себя "все еще молодой", сохранился разве что тайный подземный ход этого замка, на который неуклюже уселся фундаментом своего дворца губернатор Воронцов - человек, не менее влиятельный в Причерноморье XIX века, чем Витовт в свое время.

На большей части Бендерской крепости по-прежнему квартируют военные

Вторая крепость - земляная, 1793 года постройки, возведенная по тогдашней моде фортификационного зодчества - на мысе у пляжа Ланжерон. Она также была упразднена за ненадобностью и теперь могильным горбом своих останков возвышается над чумным кладбищем в парке имени Шевченко, основанным императором Александром через год после рождения Кобзаря.

Вообще, в Одессе никогда толком не приживалось ничего военного. Так, арсеналы даже в преддверии нападения на город (в ходе Крымской войны) англо-французской эскадры в апреле 1854 года были пусты, и орудия пришлось доставать из-под земли.

В буквальном смысле - выкапывая из оснований портовых молов, где они ржавели в качестве свай с екатерининских времен. Даже знаменитую сигнальную пушку на Приморском бульваре и ту крали несколько раз предприимчивые "металлисты".

В 1930-тых советская власть прикрыла город по флангам двумя береговыми батареями, защищая от возможного вторжения с моря. Но враг появился со стороны степи в 1941. Пришлось пушки разворачивать, а после сдачи города - подрывать все укрепления.

По окончании Второй мировой в городе, на правах бедных родственников, поселились несколько небольших военных кораблей и четыре подводные лодки. В смутные девяностые одна из подлодок утонула прямо у причала, а корабли куда-то исчезли. Город сугубо торговый так и не сумел перестроиться на военный (или полувоенный) лад при всех властях и безвластиях.